

Замечательный актер, талантливый переводчик

К 70-летию Я. ЧОЧУА

В ИСТОРИИ Абхазского театра имя талантливого актера, драматурга-переводчика Ясона Туговича Чочуа — одно из самых светлых и благородных имен. Вся биография Ясона Чочуа — актера-профессии она тесно связана с Абхазским театром со дня его основания.

Ясон Чочуа принадлежит к актерам моего поколения. Это замечательный художник, вышедший из народа и с предельной творческой честностью и любовью служащий ему. Творческий путь Ясона Чочуа богат и многообразен. Им создана целая галерея разнообразных, незабываемых образов. Я не претендую на всеобъемлющее исследование его творчества, ограничусь лишь воспоминаниями о ролях, рождавшихся в нашем театре, на моих глазах. За многие годы сценической работы актер дал жизнь стольким героям, что ими можно населить большой многоэтажный дом. Ясон Тугович всегда умел находить кратчайший путь в сердце зрителя; рожденный искусством артиста художественный образ всегда оказывался понятным, жизненным, узнаваемым.

Мы знаем: раз художественный образ родился (будь это в пластике, музыке или «театре переживания»), будь он сотворен могучим синтезом драматического артиста, он обретает самостоятельную, суверенную жизнь и свойственную всякой жизни индивидуальную убедительность, эмоциональную выразительность. Рожденный с помощью художественной фантазии, он в свою очередь сам становится источником, питающим нашу фантазию. А ведь разбудить фантазию зрителя, и, разбудив, давать ей по ходу спектакля все новую и новую пиццу, держа в плену у своего поэтического замысла, — не в этом ли одна из главных за-

дач актера, постоянное испытание его артистического таланта и мастерства? Пожалуй, каждый актер познает счастливые минуты таких побед. У Ясона Чочуа их было много. Это и Петр из пьесы Горького «Последние», и Миллер в «Коварстве и любви» Шиллера, и Мыкыч в «Хануме» Цагарели и предатель-турок в «Черных гостях» Г. Гулиа.

Помню его Мыкыча. Ясон прочел роль свежо, по-новому, держался на сцене свободно, непринужденно. Все в его исполнении было отточено и выверено. Слияние актерской индивидуальности с образом было полное. Актер глубоко вскрыл социальную сущность образа, убедительно, точно показал, как за безупречными светскими манерами барина-купца Мыкыча таится безжалостный авантюрист и хам, то изворотливый и хитрый, то грубый, омерзительный. Образ Мыкыча, созданный актером в нашем театре, навсегда запомнится тем, кто видел эту его работу.

Одним из обаятельнейших образов, созданных Ясоном Чочуа, был Миллер в «Коварстве и любви» Шиллера. Было много других замечательных удач. Но что характерно: у этого актера не было коронной роли. Кажется, он не мог исчерпать себя в одном, даже самом емком создании. То, что он делал на сцене в своих лучших ролях, воспринималось как чудо перевоплощения. Ясон Чочуа — актер концентрированной воли и неутомимой работоспособности, прекрасно знающий: плох тот актер, который «пересаливает и переперчивает», который красит роль одной какой-нибудь краской. Это неминуемо приводит к штампу.

Беспощадной требователь-

ностью выработав в себе взыскательного художника, он добился популярности у абхазского зрителя. Полная его самоотдача всегда вызывала встречную волну эмоций зрителей, в свою очередь умножающую силы актера...

Интересен был Ясон в образе Петра в пьесе Максима Горького «Последние». Абхазский театр, работая над пьесой, помнил слова М. Горького, обращенные к деятелям советской культуры: «Для того, чтобы ядовитая каторжная мерзость прошлого была хорошо освещена и понятна — необходимо развить в себе умение смотреть на него с высоты достижений современного, с высоты великих целей будущего. Этот высокий взгляд должен и будет вызывать тот гордый, радостный пафос, который даст нашей литературе новый тон, поможет ей создать новое направление — социалистический реализм, который — само собой понятно — может быть создан только на фактах социалистического опыта».

Спектакль имел колоссальный успех. И двойную лепту в это внес Ясон Чочуа — как исполнитель роли Петра и как переводчик.

Переводы Ясона Чочуа пьес советских авторов и классики, постановки которых была осуществлена на сцене Абхазского театра, занимают особое место в развитии нашей национальной драматургии, которая родилась и выросла вместе с Абхазским театром. Театр нуждался в пьесах. Известные абхазские драматурги Л. Гулиа, С. Чамба, М. Лакрба, Д. Дарсалиа, М. Ковелчески старались обеспечить свой театр национальной драматургией, но театру нужны были пьесы не толь-

ко об абхазской действительности. Нужна была классика. Ясон Чочуа и здесь проявил свой незаурядный талант. Он переводит шедевры западной классики: «Отелло» и «Гамлета» Шекспира, «Коварство и любовь» и «Разбойников» Шиллера, «Царя Эдипа» и «Медю» Софокла... Кроме драматургических, переводит произведения Толстого, Казбеги, Церетели, Гамсахурдия...

Для Ясона Чочуа не было маленьких ролей, он мастерски создавал из маленьких ролей большие образы. Бывают в творческой жизни актера роли, сами по себе незначительные, в которых, однако, с наибольшей наглядностью и полнотой раскрываются особенности его индивидуальности, его творческого почерка. Такой ролью оказался для Ясона Чочуа Арзамет в моей комедии «Большая свадьба». В образе Арзамета, созданном актером на скупом авторском материале, сказались лучшие черты искусства Ясона Чочуа — человечность, глубокая жизненная правда, простота. Он всегда и скромно, и требователен.

Работал Ясон Чочуа и в мощном режиссера. Всегда принимал активное участие в общественной жизни театра, неоднократно избирался секретарем нашей первичной партийной организации, избирался депутатом Сухумского городского Совета народных депутатов.

Заслуженному артисту Грузинской ССР и Абхазской АССР, члену Союза писателей СССР Ясону Туговичу Чочуа исполнилось 70 лет. Любимый абхазский долгожитель скажет: «70 лет — это ниже среднего возраста». Так что есть основания ожидать от актера и переводчика Ясона Чочуа новых творческих свершений.

Ш. ПАЧАЛИА,
народный артист СССР.